

ГЛАВА 1

ДОГОВОР. МОЛЧИМ, СТИСНУВ ЗУБЫ

Побежденная трудность
всегда приносит нам удовольствие.

А.С. Пушкин

Аэропорт «Кёльн — Бонн». Пассажиры рейса на Москву подтягиваются к стойке, держа в руках посадочные талоны. Молодая женщина интеллигентного вида обращается по-русски к своим дочкам, которые никак не могут оторваться от айпада. Вставая с кресел, но все еще глядя на экран гаджета, они отвечают ей что-то по-немецки и послушно подходят к очереди.

Я немецкого не знаю, но в данном случае это не важно. Важно, что мать и девочки говорят друг с другом на разных языках и что (это очевидно) они так привыкли. Я не могу удержаться и спрашиваю женщину, не обидно ли ей, что дети предпочитают говорить по-немецки. Она с грустной улыбкой кивает: конечно, обидно. Но девочки живут в Германии, учатся, естественно, в немецкой школе. Я не успела расспросить свою случайную попутчицу подробнее (например, немец ли отец девочек, как долго они живут за границей), но с ходу посоветовала: «А вы не пробовали не отвечать им, если они обращаются к вам на немецком?» — «Не срабатывает...» И оптимистично добавляет: «Ничего, сейчас вот к бабушке приедем, начнут говорить по-русски — куда не денутся».

Вспоминаю и другие истории.

Моя давняя приятельница вышла замуж за ливанца, учившегося еще в советское время в Москве, в Университете дружбы народов. Он хорошо говорил по-русски. Через какое-то время семья с маленьким сыном уехала из Советского Союза сначала в Ливан, потом в Америку, где вскоре родился второй мальчик. Между собой и с детьми родители говорили только по-русски и требовали того же от сыновей. Но постепенно начали давать слабину: американская среда — школа, потом колледж, общение со сверстниками — все это привело к тому, что на английском мальчикам стало общаться удобнее, и родители отступили...

Но, конечно, семья каждый год приезжала в Москву, к бабушке с дедушкой...

Старший сын сейчас живет в Москве, но до сих пор говорит по-русски с акцентом, хотя язык постепенно восстанавливается, а для младшего, американского гражданина, русский язык теперь иностранный.

Мой племянник в конце восьмидесятых с женой и годовалой дочкой уехал в Штаты. Через пару лет в семье родился сын, и помогать молодым в Штаты отправились их родители-пенсионеры. Английского языка родители не знали, в Америку, как сами выражались, «не ходили», так что с внуками разговаривали только по-русски, как, впрочем, и родители. Но и тут та же история: дети, проучившись некоторое время в местной школе, стали говорить друг с другом, а также с мамой и с папой по-английски, и только с бабушкой и с дедушкой — на русском. Русский язык с каждым годом приобретал в их речи все более странное звучание. В русских сказках, которые читала бабушка, половина слов требовала перевода, да и бытовая речь детей становилась все более бедной и примитивной.

«Я как радио, — грустно шутит мама моих учениц-билингвов. — Говорю с дочками по-русски, а они отвечают мне по-французски. Хорошо, что хотя бы понимают... Устала биться... Чувствую, скоро сдамся — надоело быть громкоговорителем».

Обратите внимание: все истории (а подобных примеров множество) произошли в интеллигентных семьях, где взрослые хотели, чтобы дети сохранили русский язык, и пытались говорить с ними по-русски, и даже читали им русские книжки. Не получилось. Почему?

Ответ очевиден: в новой языковой среде дети проводят несоизмеримо больше времени, чем со своими русскоговорящими родственниками. Да и темы разговоров со сверстниками, учителями, в клубах, магазинах, кафе гораздо разнообразнее. Следовательно, быстро увеличивается и словарный запас, прирастая не только отдельными словами, но и идиомами. Дети легко осваивают местный жаргон, не говоря уже о формировании местного произношения. А если добавить влияние телевидения, кино, песен, которые дети слушают постоянно, то ясно, что в соревновании с *madre lingua* (материнским языком) перевес в счете увеличивается с каждым днем.

Замечательный писатель А. Генис, который более 35 лет живет и работает в Америке, в не так давно вышедшей книге «Уроки чтения. Камасутра книжника»³, констатируя неизбежность утраты родного языка русскими детьми, живущими в Штатах, с сожалением пишет: «Со временем <...> русский становится чужим. Ведь наш язык не рос вместе с ними. Так, сами того не зная, они оказались инвалидами русской речи. Она в них живет недоразвитым внутренним органом. Недуг этот не только невидим, но даже неслышим, ибо и те, кто говорит без акцента, пользуются ущербным языком, лишенным подтекста»⁴.

Как же быть? Что можно противопоставить этому активному наступлению иностранного языка?

Ответ может показаться парадоксальным, но только на первый взгляд: противопоставлять ничего не надо, бороться не нужно. Нельзя допустить, чтобы у ребенка возникло

---

³ Генис А. Уроки чтения. Камасутра книжника. М., 2014.

⁴ Там же. С. 308–309.

ощущение, будто вы хотите помешать ему осваивать новую для него среду общения. Наоборот, не скрывайте своей радости от того, что он свободно говорит со своими новыми друзьями на их языке, не испытывает затруднений на уроках в школе (а если испытывает, помогайте ему их преодолеть). Исполнительно, но убедительно нужно внушать вашим сыну или дочке мысль о том, что русский язык не покусается на их французский, английский или итальянский, но что, развивая свой русский, они оказываются в выигрыше, им открываются новые возможности, которых нет у их сверстников. Это можно доказать детям на простом примере.

«Смотри, в школе вы изучаете английский язык, — говорите вы своим сыну или дочке, живущим, например, во Франции или Италии. — Всем трудно, но все (или почти все) стараются (здесь лучше даже привести в пример ближайшего друга или конкретного одноклассника). Потому что понимают, что в будущем, как бы оно ни сложилось, иностранный язык позволит заработать не только на хлеб, но и на масло и даже на икру. (Не упустим случая объяснить ребенку, что означает это выражение.) А у тебя перед ними всеми преимущество: ты уже знаешь один иностранный (в представлении одноклассников) язык — русский. Представь: к концу школы ты будешь владеть не двумя, а тремя языками! Грех упустить такую возможность! (И это выражение попутно объясняем.) Ты же умный!»

Так в нашей ситуации опираемся на знаменитый принцип дополнительности датского физика Нильса Бора⁵: не боремся с «противоположным» языком, не пытаемся замечать его русским (эта затея столь же тщетная, сколь и неумная), а предлагаем ребенку использовать оба языка (в его

---

⁵ Впервые я услышала о датском физике Нильсе Боре и о его принципе дополнительности от своего университетского учителя доктора филологических наук профессора А.П. Чудакова, лучшего в мире специалиста по Чехову. И уже тогда поняла, а теперь убедилась окончательно, что принцип этот носит универсальный характер.

сознании они пока еще исключают друг друга), чтобы расширить его будущие возможности. И тут же договариваемся: «Ты же понимаешь, что единственный для тебя путь не потерять свой русский — это, когда возможно, на нем говорить, читать, смотреть фильмы. Поэтому уговор: дома говорим только по-русски. И не обижайся, если я тебе не отвечу, когда будешь заговаривать со мной на французском (итальянском, английском и т. д.). *Уговор дороже денег!* (вводим в его лексикон еще одну русскую пословицу). Иногда тебе будет нелегко, но у тебя есть цель».

Не следует обманывать ребенка, обещая, что полноценное усвоение русского языка не потребует от него никаких усилий. Иначе впоследствии, когда ему надо будет делать домашнее задание или учить что-то наизусть — а без серьезных уроков с учителем не обойтись! — он упрекнет вас в том, что вы ввели его в заблуждение, или попросту обманули. Ребенок должен доверять вам, видеть, что вы союзники. Ваш план должен стать его планом. Вы друзья, и русский язык тоже его друг, а не ненавистное иго, бремя изучения которого он теперь должен нести на себе по вашей родительской воле.

Если ребенок во время этого первого непростого разговора начнет возражать, приводить свои доводы «против» (ну, например: а вот Петя, Ваня, Маша не учат русский!), не надо обрывать его фразами: «Я лучше знаю, что тебе нужно!» или «Ты еще маленький — ничего не понимаешь!» Необходимо терпеливо и дружелюбно убеждать ребенка до тех пор, пока он с вами не согласится. Возможно, понадобится не один и не два таких разговора. Не торопитесь: ребенок должен не подчиниться, а именно согласиться — иначе в нем навсегда засядет это внутреннее сопротивление, и все дело пойдет прахом. Ведь насильно мил не будешь.

Можно сразу и четко оговорить количество уроков в неделю и их продолжительность. Скажем, уроки по полтора часа раз в неделю, плюс ежедневное получасовое чтение русской книги (для малышей — обязательно вслух), плюс

минут сорок на выполнение домашнего задания по русскому языку. Временные границы занятий (особенно на начальном этапе) избавят ребенка от ощущения, что на его плечи взваливается некое неохватное сознанием дополнительное бремя. Ему психологически будет легче принять ваше предложение, если он поймет, что речь идет о каких-то двух часах в неделю. Так сделали мои знакомые, чей мальчик никак не соглашался тратить свое драгоценное время на уроки русского, — сработало!

Итогом первого раунда «переговоров» с вашим чадом должно стать заключение договора (его можно обыграть), по которому:

- 1) обе стороны признают изучение русского языка делом полезным для будущего, а потому необходимым;
- 2) обе стороны соглашаются выработать план по реализации этого совместного проекта:
  - а) единственным и исключительным языком домашнего общения признается русский язык;
  - б) ребенок соглашается брать уроки русского (указываются временные рамки урока), а вы обязуетесь их оплачивать и создать необходимые условия для их проведения;
  - в) ребенок соглашается каждый день читать русскую книгу минимум по полчаса.

Ребенок должен видеть, что не только он берет на себя определенные обязательства, но и вы тоже. В частности, вы можете прокомментировать пункт «а» вашего договора: «Мне тоже будет нелегко промолчать в ответ, когда ты, забывшись, обратишься ко мне не по-русски, но я буду стараться изо всех сил. *Давши слово — держись, а не давши — крепись. Назвался груздем — полезай в кузов*».

Вы, конечно, заметили, что в этой главе использовано несколько русских пословиц и поговорок. И, конечно, поняли, что это не случайно. Они будут встречаться и дальше. Важно, чтобы в своих беседах и будничных разговорах на любые темы с вашим ребенком вы не ограничивались односложными фразами. Старайтесь к месту насыщать их образными

выражениями, ведь именно ваша речь будет восприниматься ребенком как эталонная, а мы же хотим, чтобы его русский язык был не выхолощенным, а полнокровным.

В конце почти каждой главы (в зависимости от ее содержания) мы будем помещать небольшой словарик, такой мини-тезаурус, и игры-упражнения, которые вы сможете использовать для естественного развития речи вашего ребенка или чтобы помочь ему справиться с усвоением правил русского языка. Помогут тезаурусы и игры и на уроках литературы или просто в процессе чтения.

Тезаурус 1. Русские пословицы и поговорки

Здесь помещаем русские поговорки и пословицы, которые используются в тексте книги, что называется, «к случаю». Пословицы и поговорки — это такой особый культурный код. По нему люди, принадлежащие к одному народу, легко узнают друг друга в любой языковой среде. Обратите внимание, сколь неуклюжи, многословны наши попытки пояснить значение пословиц и поговорок и сколь афористичны и лаконичны они сами. Ясно, что, включая их в нашу речь, мы делаем ее ярче, точнее, легче, но не легчевеснее!

Как работать с этими пословицами и поговорками? Было бы странно предлагать вам пересыпать ими свою речь, как толстовский Платон Каратаев или горьковский Лука. Но время от времени вставлять их в свою речь очень полезно. Уж поверьте.

Азбучные истины

Взялся за гуж — не говори, что не дюж.

Видит око, да зуб неймет.

Вода (капля) камень точит.

Истины, которые всем известны.

Если что-то пообещал сделать, не давай задний ход, не жалуйся, что не можешь исполнить обещания.

Гуж — часть конской упряжи; дюж — «здоров», «силен», то есть буквально смысл пословицы звучит так: если впрягся в повозку — не отговаривайся, что тебе ее не вытянуть.

Что-то только кажется доступным, а на самом деле получить его невозможно. (Из басни И.А. Крылова «Лисица и виноград».)

Так говорят, чтобы подчеркнуть, что малое, кажущееся слабым, но постоянное воздействие способно привести к значительным результатам.

В нашем полку прибыло. Нас стало больше; у нас пополнение.

Все пойдет прахом. Все закончится неудачей; затраченные усилия окажутся напрасными.

Гладко было на бумаге Эту фразу принято считать русской пословицей: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним — ходить». На самом деле это выражение — измененная строчка из стихотворения, написанного Л.Н. Толстым во время Крымской войны, участником которой был писатель. У Толстого: «Чисто писано в бумаге, да забыли про овраги, как по ним ходить». Это стихотворение стало солдатской песней, которая быстро обрела популярность в Севастополе и распевалась под названием «Как четвертого числа...» Писатель увековечил в этих строках бездарность штабных офицеров, чей план (писанный на бумаге) при наступлении на высоты, известные как Федюхины горы, провалился. За русскую народную песню принял это стихотворение Л.Н. Толстого и А.И. Герцен, опубликовавший его в Лондоне в своей «Полярной звезде» (1857). Герцен признавался, что увидел в нем «выражение чисто народного юмора». О том, что стихотворение принадлежит автору «Севастопольских рассказов» и «Войны и мира», стало известно намного позднее.

Грех упустить Обе поговорки используются, когда нужно убедить кого-то в необходимости действовать: «Будет большой ошибкой не воспользоваться этой возможностью, упустить ее».

Грех не воспользоваться

Давать слабину	Сдаваться под давлением обстоятельств или чужой воли.
Давши слово — держись, а не давши — крепись.	Если дал обещание — выполняй его, а если заранее знаешь, что не сможешь, то лучше удержишься — не обещаешь вовсе.
Держать руку на пульсе	Неотрывно следить за процессом чего-либо.
Договориться на берегу	Договориться заранее.
Заработать на хлеб	Заработать деньги, соответственно, на «прожиточный минимум»; на бедную жизнь; на роскошную жизнь.
Заработать на хлеб с маслом	
Заработать на хлеб с маслом и с икрой	
Зачитать до дыр	В переносном смысле: читать и перечитывать понравившуюся книгу несчетное количество раз, от чего ее бумажные страницы изнашиваются.
Из огня да в полымя	Попасть из одной неприятности в другую.
Исконно-посконный	Так иронично говорят о чем-то, что является абсолютно русским (посконный — сделанный из поскони, домотканого холста из волокна конопли. Например, посконная рубашка).
Как бог на душу положит	Без всяких норм и правил.
Как гром среди ясного неба	Так говорят о внезапно обрушившемся на человека несчастье, неожиданно случившейся беде.
Кануть в небытие	Пропасть, исчезнуть из памяти. Выражение «кануть в Лету» пришло в русский язык из древнегреческой мифологии. У древних греков Лета — мифическая река забвения, через которую души умерших переправлялись в царство мертвых. В этой реке исчезали воспоминания умерших об их земной жизни.
Как в воду кануть	
Кануть в Лету	

Капля в море	Очень малое, ничтожное количество, которое почти невозможно заметить и оценить.
Квасной патриотизм	Ироничное определение псевдопатриотизма. Появлением этого выражения мы обязаны другу А.С. Пушкина поэту П.А. Вяземскому, который писал: «Многие признают за патриотизм безусловную похвалу всему, что свое. Тюрго (французский государственный деятель XVIII в.) называл это лакейским патриотизмом. У нас можно бы его назвать квасным патриотизмом». Квас — национальный русский напиток.
Крик души	Отчаянный возглас, крик отчаянья. Так характеризуют слова человека, говорящего о чем-то, что его по-настоящему тревожит, волнует.
Ломать голову	Долго и мучительно биться над решением задачи, проблемы.
Набить оскомину	Употребляется в прямом значении: получить вяжущее ощущение во рту после того, как съешь что-нибудь кислое или терпкое; в переносном значении — пресытиться, надоесть.
Надеяться на авось	Слово «авось» появилось в русском языке так давно, что рассказ о его истории занял бы у нас несколько страниц. Поэтому тех, кому она интересна, отсылаю к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера или к Интернету. Скажу только, что за время своего бытования в языке слово «авось» не раз меняло свое значение.

Назвался груздем —
полезай в кузов.

Насильно мил не будешь.

Наука знает (имеет, умеет)
много гитик.

Не мудрствуя лукаво

Сегодня мы употребляем его в значении «случай, случайность». Кстати, от него возникла «авоська» — сетчатая сумка, которую люди обычно брали с собой, выходя из дома, на случай, если зайдут в магазин.

Если взялся за дело, доводи его до конца, не бросай на полдороге. Груздь — гриб, и его место в кузове, то есть в кузовке, в корзинке.

Нельзя заставить кого-либо полюбить себя насильно, против воли.

Это иронично-шутливое выражение используется, когда говорят о чем-то непонятном, мудреном, неизвестном. Фраза обязана своим рождением карточному фокусу (его описание можно найти в Интернете). Интересно, что это крылатое выражение может употребляться в разных ситуациях: 1) науке известно очень многое, о чем мы до сих пор и не слышали; 2) не нужно искать смысл там, где его нет (поскольку слово «гитика» не имеет смысла); 3) фраза может использоваться как просьба не произносить слов, смысл которых говорящему неизвестен.

Реплика из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов», принадлежащая летописцу Пимену:

Описывай, не мудрствуя лукаво,
Все то, чему свидетель в жизни будешь.

Мудрствовать — «глубокомысленно размышлять, философствовать»; лукаво — «с целью обмануть, схитрить, скрыть правду».

Нести на себе бремя	Нести обязательство, исполнять тяжелый, кажущийся непосильным труд.
Ничтоже сумняшеся	Не раздумывая, нисколько не сомневаясь.
Открыть Америку	Сказать о том, что всем уже давно известно.
Перемелется — мука будет.	Все плохое со временем пройдет, забудется. И даже будет казаться не таким уж плохим.
Пишет корову через «ять».	Так говорят о неграмотном человеке. Букву «ять», которой теперь нет в русском алфавите, прежде можно было перепутать с «Е», потому что обе буквы обозначали звук [э], но писались в разных случаях. Написать же «ять» в слове «корова», в котором такого звука нет вовсе, было признаком полной безграмотности.
Подстелить соломку	Подстраховаться, предотвратить ошибку.
По одежке встречают, а по уму провожают.	Оценивать человека следует не по его внешности, его одежде, а по уму, душевным качествам. Иногда используют только первую часть поговорки, чтобы подчеркнуть, что и внешний вид человека, его манеры, речь имеют значение, по крайней мере при первом знакомстве.
Принять за чистую монету	Поверить во что-то или чему-то, что не заслуживает доверия, является заведомой ложью.
Против лома нет приема.	Так говорят в подтверждение чужого преимущества либо в оправдание своей слабости: против грубой силы, имеющей в своем распоряжении подручные средства (лом), сложно или невозможно устоять.

Против лома нет приема, Но можно дать достойный отпор, ис-
окромя (кроме) другого пользовав те же приемы и средства,
лома. что и противник.

Скупой платит дважды. Быть скупым (жадным) невыгодно:
экономив вначале, впоследствии
заплатишь вдвое больше, потому
что купленное задешево быстро
придет в негодность, и нужно будет
платить снова.

С пеной у рта Крайне возбужденно, взволнованно.

Стиснув зубы Совершать некие действия, прене-
Скрепя сердце брегая собственным удобством, спо-
койствием, желаниями, сознавая не-
обходимость этого действия.

Уговор дороже денег. Так говорят, когда обе договарива-
ющиеся о чем-либо стороны верят
друг другу на слово, без письмен-
ного подтверждения договора (или
уговора).